

Сюй Дунъюй, заметив, как у него загорелись глаза, добавил:

— Лотерея за очки доступна, лимит — три попытки в неделю. Самый простой приз — это то, что можно использовать в реальной жизни.

Закончив говорить, он почувствовал, как Бай Тунъань, кивая, коснулся его бедра. В тот же миг его охватило ощущение, будто он не смеет пошевелиться. Неизвестно, было ли это потому, что в глубине души он считал этого человека своим парнем, но, даже подавляя свою тайную симпатию, он всё равно не мог отказаться от его манеры общения, которая была даже более интимной, чем у гея.

Это было похоже на то, как котёнок мягкими подушечками лапок наступает на сердце — не только заставляя его растаять, но и полностью капитулировать. Такая сладкая ноша заставила Сюй Дунъюя задуматься, как он проживёт эти два года и десять месяцев.

Пока он размышлял, рука Бай Тунъаня уже нажала на первую попытку лотереи за очки. Колесо, напоминающее улучшенную версию Большой рулетки, закрутилось с бешеной скоростью, заставляя невольно затаить дыхание в ожидании. Когда колесо остановилось, лицо Бай Тунъаня исказилось от досады — всего чуть-чуть не хватило до «Пилюли здоровья»! Что это за «Спрей красоты» такой?!

И ещё, огромными красными буквами было написано: «После получения автоматически применяется к пользователю».

— Чёрт!!! Рыбка, спаси!!! Я не хочу быть женоподобным кисейным барышней! — Бай Тунъань широко раскрыл глаза. Большая рулетка вообще не давала права выбора, и через три секунды обратного отсчёта спрей был автоматически использован.

Сюй Дунъюй чуть не уронил очки. Его едва сдерживаемый смех прорвался наружу, когда Бай Тунъань закричал:

— Ой, красавица Тунъань~

Этот спрей красоты был не похож на пластическую операцию, он скорее оптимизировал кожу. А может, изначально внешность Бай Тунъаня была настолько идеальна, что нечего было улучшать. В итоге ему сделали полную оптимизацию кожи — теперь, даже если подойти вплотную, можно было с уверенностью сказать, что у него кожа младенца.

Он всегда думал: как это Бай Тунъань раньше целыми днями бегал по улицам, играл в баскетбол под палящим солнцем, а кожа совсем не загорала? Он был настоящим исключением среди парней. Оказывается, причина была в этом. Это было так смешно, просто умора. И реакция какая милая.

Он же кричал «спасите»! Ха-ха-ха~

Бай Тунъань сердито посмотрел на него, затем повернулся к реке, чтобы посмотреть на своё отражение и понять, насколько он стал женоподобным. С одной стороны, он оплакивал свою мужественность (?), а с другой — был рад, что, кажется, никаких серьёзных изменений не произошло, иначе он бы точно не сдержал мужских слёз.

Сюй Дунъюй поправил очки, изо всех сил стараясь сдержать смех, но переполняющие его глаза смешинки заставили Бай Тунъаня закатить глаза.

Он сдержанно кашлянул и спросил с улыбкой в голосе:

— Тунъань, будешь ещё крутить?

Бай Тунъань был в полной растерянности. Эта рулетка была слишком коварной — она вообще не показывала, что скрывается под ней. Однако, увидев, как близко он был к «Пилуле здоровья» в прошлый раз, он всё же стиснул зубы и решил крутить:

— Только не обманывай меня снова! Крутись, Большая рулетка!

Сюй Дунъюй отвернулся, смеясь так, что его грудь сотрясалась. Вскоре он снова услышал стон Бай Тунъаня. Как системный ИИ, Сюй Дунъюй мог и без визуального наблюдения узнать, что тот выиграл.

На этот раз приз тоже был не самым обычным — назывался «Обаяние, обаяние, я неотразим». Хм, это был флакон с усилением обаяния. После тех же трёх секунд обратного отсчёта он автоматически подействовал на окаменевшего, как статуя, Бай Тунъаня.

Когда Сюй Дунъюй впервые взглянул на него, показатель обаяния Бай Тунъаня был равен 5. Тогда он случайно добавил один пункт к этой характеристике, и она стала 6. После того как Сюй Дунъюй сменил причёску, значение снова изменилось, да и предыдущий спрей красоты тоже добавил немного обаяния. Так что этот флакон «Обаяние, обаяние, я неотразим» просто добавил последние два недостающих пункта.

Сюй Дунъюй был поражён базовыми характеристиками Бай Тунъаня. Такие багообразные усиления для него были просто приятным дополнением, но без них можно было и обойтись.

Он увидел, как Бай Тунъань стоял, словно лишившийся воли к жизни, с жалким видом. Изначально тот спокойно лежал у него на коленях, крутя рулетку, но после похода к реке встал, и теперь, стоя спиной к водопаду, он излучал атмосферу глубокого уныния.

Сюй Дунъюй подошёл и обнял его, позволив тому жалобно положить голову на своё плечо:

— Посмотри на это с хорошей стороны. Эти два багообразных предмета стоят десятки тысяч очков каждый. Можно сказать, ты сам по себе — Король Удачи.

Бай Тунъань вздохнул, и в его голосе слышались слёзы:

— Потрогай, какое у меня лицо. Как я теперь выйду на улицу?

Взгляд Сюй Дунъюя слегка потемнел. Он не отказался от его «приглашения», протянул руку и потрогал его щёку. Ощущения были такими, как он себе представлял, нет — даже лучше, чем он мог представить. Возникло желание поцеловать её, но нельзя. Его парень — это Бай Тунъань через два года, десять месяцев и девять дней, а не этот.

— Ты слишком много думаешь. Твои базовые характеристики слишком высоки. Даже такие багообразные предметы просто полностью раскрывают твои исходные данные, — сказал Сюй Дунъюй и, помедлив, похлопал его по спине. — На этой неделе у тебя остался ещё один шанс. Будешь крутить?

Лицо Бай Тунъаня покраснело, затем побелело, но его характер был довольно упрямым, поэтому он решил крутить, обняв своего большого «рыбку» и положив подбородок ему на плечо:

— Если она снова меня обманет, я больше не буду крутить. Никогда.

В уголках глаз Сюй Дунъюя мелькнула улыбка. Пользуясь тем, что тот не видит его лица, он позволил своим глазам промелькнуть двумя потоками очаровательных данных, состоящих из единиц и нулей, и слегка подкорректировал уже почти остановившееся колесо улучшенной рулетки, ожидая его радостного возгласа.

Бай Тунъань на этот раз даже закрыл глаза, боясь увидеть что-то, чего он не сможет принять. Но потом подумал: а вдруг он выиграет что-то странное и даже не узнает, что это? Это будет ещё хуже. Однако, едва открыв глаза, он увидел большой красный обратный отсчёт, а выигранный приз был ничем иным, как «Пилюлей здоровья».

— Вау! Потрясающе! — Бай Тунъань, благодаря недавним тренировкам, не зря потратил силы — из положения объятий он прямо поднял своего «рыбку» и вместе с ним несколько раз подпрыгнул от радости.

Сюй Дунъюй, улыбаясь, поправил очки, скромно умалив свои заслуги.

Независимо от того, насколько Бай Тунъань был обеспокоен, он не мог вечно прятаться во Втором тренировочном мире. Ему всё равно нужно было вернуться в реальный мир.

Он вышел, словно вор, сначала украдкой проверил, не поднимается ли его мама, Коу Юйланы, наверх, а затем тихонько прокрался в ванную с большим зеркалом. Включив свет и закрыв дверь, он чуть не заплакал, прежде чем что-либо сказать... Ну, мысленно, мысленно.

Бай Тунъань тщательно осмотрел себя и с огромным облегчением обнаружил, что, кажется, никаких серьёзных изменений не произошло. Он и представить не мог, как бы он нашёл себе девушку, если бы стал слишком женоподобным. Наверное, пришлось бы остаться холостяком на всю жизнь.

Он мысленно пробормотал это Сюй Дунъюю, но тот был слегка ошарашен. Он всегда думал, что Бай Тунъань гей, иначе почему бы тот влюбился в него и признался в третьем классе? Однако факт заключался в том, что сейчас Бай Тунъань действительно считал себя натуралом и мечтал о девушке.

Сюй Дунъюй был в замешательстве, чувствуя, как его сердце сжимается. Значит, в самом начале его инстинкты были верны — Бай Тунъань действительно был натуралом. Но он также тщательно скрывал свои чувства. Тогда почему Бай Тунъань позже признался ему в любви?

Если он решился на публичное признание, значит, он действительно его любил. Бай Тунъань не был тем, кто стал бы шутить с такими вещами ради авантюры.

Сюй Дунъюй, не торопись, пусть всё идёт своим чередом.

Он повторил это себе несколько раз, снова поправил очки, скрывая печаль в глазах. Время развивается в своём порядке, и тот облик Бай Тунъаня, которого он видел в будущем, уже начинает проявляться благодаря различным случайностям.

Авторское примечание: Следующая глава выйдет до полуночи!